

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.48

А.В. ЗАДОРИН

УДК 314.156

ББК 66.5

КОНФЛИКТНЫЙ И ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ*

В статье представлены результаты мониторинга этно-конфессиональной ситуации в Красноярском крае в ноябре-декабре 2019 г. Анализируется конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в регионе.

Ключевые слова: Красноярский край, мониторинг этно-конфессиональной ситуации, межэтнические отношения, миграционные отношения, Сибирский федеральный университет.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России, реестровый номер 748715Ф.99.1.ББ97АА00002.

A. V. ZADORIN

CONFLICTION AND INTEGRATION POTENTIAL OF INTERETHNIC AND MIGRATION RELATIONS IN KRASNOYARSK REGION TODAY

In this paper the results of monitoring of ethno-confessional situation in Krasnoyarsk region in November and December 2019 are showed. Confliction and integration potential of interethnic and migration relations is analyzed.

Keywords: Krasnoyarsk region, monitoring of ethno-confessional situation, interethnic relations, migration relations, Siberian Federal University.

Распад СССР, депопуляция и снижение трудовой мобильности россиян коренным образом изменили ситуацию в отечественной экономике. Постепенно для российского общества и рынка труда одним из основных стал «мигрантский фактор». Как отмечает новосибирская исследовательница Н.Н. Аблажей, «сегодня межгосударственная миграция влияет практически на все сферы жизни России и ее регионов. Уникальность нынешней миграционной ситуации для России состоит не просто в формировании массовых трансграничных потоков трудовых мигрантов, но в их стремительной и устойчивой динамике» [1, с. 3]. В этой связи жизненно важным национальным интересом Российской Федерации признается использование миграционных процессов в интересах социально-экономического развития. От того, как будут решены проблемы миграции, во многом зависит траектория развития России.

В ноябре и декабре 2019 г. в Красноярском крае проводилось исследование общественного восприятия миграции и мигрантов. В ходе работы опрашивалось 200 студентов 18 лет и старше [4]. Ровно половину их составляли гуманитарии, другую половину — студенты инженерно-технических специальностей. Наименьший приоритет отдавался выпускным курсам. Маршруты (опросные участки) выбирались таким образом, чтобы в результате исследования получить адекватное представление об изучаемом явлении в условиях региона. Всего было выбрано 14 маршрутов.

Опрос проводился в Сибирском федеральном университете (СФУ), крупнейшем вузе восточной части России [5]. Студенты-гуманитарии опрашивались в Институте управления бизнес-процессами и экономики. Студенты инженерно-технических специальностей опрашивались в двух институтах СФУ: Институте горного дела, геологии и гео-технологий, в Институте цветных металлов и материаловедения.

В ходе исследования выяснилось, что во время переписи 2020 г. 51 % опрошенных будут отвечать письменно через Интернет, 27 % будут

отвечать по телефону. Меньшинство выбрало привычные, проверенные временем способы участия в переписи: 11 % респондентов будут отвечать переписчику у себя дома, 5 % посетят переписной участок у себя в районе. Показатель 5 %, в общем-то, соответствует действительности: на переписные участки является небольшое количество человек (знаю это как участник двух переписей). А вот 11 %, которые будут отвечать переписчику у себя дома, вызывают сомнение. Скорее всего, цифра будет гораздо больше (если не сказать, что таковых будет большинство).

Более половины студентов (61 %) считают, что при переписи у людей нужно спрашивать, какие языки они знают. 32 % считают, что спрашивать не нужно, остальные затруднились ответить. Для половины опрошенных понятие «родной язык» не носит политической окраски: 49 % респондентов указали, что родной язык — это язык детства, семьи, родственников. 32 % сказали, что это язык постоянного использования, 6 % — что это язык страны, региона, государственный язык. Только 4 % респондентов считают родным языком национальный (этнический) язык, столько же (4 %) написали: «это русский язык».

Подавляющее большинство студентов (79 %) отождествляет национальность с принадлежностью к народу, 19 % — с гражданством. В данном случае большинство склоняется к самому распространенному определению понятия «национальность» — это принадлежность к определенной исторической общности, биологическая наследственность. Но, с другой стороны, национальность предоставляет человеку государственную юрисдикцию и защиту со стороны государства; права и обязанности граждан варьируются от государства к государству, т.е. государственную составляющую большинство респондентов не берут во внимание.

Три четверти студентов (76 %) считают, что при переписи нужно спрашивать у людей, откуда они приехали, 20 % считают: не нужно. Таким образом, пятая часть студентов придерживается либеральных взглядов по вопросу миграции: вроде того, какая разница, откуда человек приехал? Конечно, можно иметь разные мнения (в современном российском обществе, как известно, политический и идеологический плюрализм), но такая позиция очень затрудняет изучение миграции.

Ежегодно в край приезжает более ста тысяч трудовых мигрантов [9, с. 2]. Так, например, в 2016 г. на учет было поставлено 180 тыс. иностранных граждан, 2/3 которых являлись выходцами из Средней Азии: из Таджикистана (29 %), Узбекистана (20 %) и Кыргызстана (14 %) [2, с. 411]. По всей видимости, большинство гастарбайтеров неплохо знает русский язык, хотя недопонимание случается. У 71 % опрошенных студентов не было проблем, если мигрант плохо знает русский язык, 22 % сказали, что проблемы были.

Проблема языкового барьера не стоит остро, но в последнее время в регион начали приезжать люди, родившиеся после распада СССР. Они хуже, чем предыдущее поколение, знают русский язык и культуру. Это делает их еще более «чужими» в глазах местного населения. Чтобы иностранца воспринимали россиянином, он должен, прежде всего, хорошо знать русский язык (52 % респондентов). 36 % считают, что «должен получить гражданство РФ» и столько же: «должен много лет прожить в России» (было возможно несколько ответов).

Как видим, знание русского языка первично. Хотя, с другой стороны, проживи иностранец много лет в России, можно и русский хорошо выучить. И все же для части респондентов иностранец никогда не станет россиянином. Комментарии такие: «не буду воспринимать его россиянином», «иностранцы не россияне», «Россия для русских» и т.п.

В то же время услугами трудовых мигрантов пользуется подавляющее большинство студентов (82 %). Преобладают услуги в общественных местах (71 % ответов) — это уборка и благоустройство территории, медицинские услуги, услуги в магазинах, на рынках, общественном транспорте, кафе, ресторанах, гостиницах. Далее идут услуги смешанного типа (23 % ответов): жилищно-коммунальные услуги по сантехнике, электропроводке и пр., ремонт жилья/автомобиля, охрана жилья, парковок и пр. Персональными услугами трудовых мигрантов пользуется только 6 % респондентов — это работа на даче, приусадебном участке, работа по дому, уход за детьми, больными, престарелыми. Такие услуги стоят дороже всего, поэтому наименее востребованы. И, скорее всего, ими пользуются не сами студенты, а их родители: вряд ли у молодых людей есть собственная дача или дом.

Как можно видеть, красноярские студенты в принципе готовы допустить мигрантов в любую из сфер занятости, но более уместной считают работу на общественном транспорте (66 % опрошенных), в магазинах, на рынках (55 %). Значительное преобладание услуг в общественных местах объясняется рядом факторов. Сложно, например, не воспользоваться услугами мигрантов на транспорте, если они занимают много рабочих мест водителей и кондукторов. Кроме того, в сфере услуг часто не требуется профессионального образования, и необходимую квалификацию можно приобрести в процессе работы. Поэтому туда устремляется много гастарбайтеров.

Трудовую деятельность мигрантов большинство респондентов лично для себя оценивают нейтрально или неопределенно (в среднем 69 % ответов). Видимо, эта неопределенность связана с отсутствием достаточного жизненного опыта: большинство опрошенных студентов трудовую деятельность еще не начинало. Им сложно было сказать, как повлияла

работа, которую выполняют мигранты, на их трудоустройство, заработок, пенсию и иные выплаты, на здоровье, безопасность.

По телевизору, в Интернете, газетах циркулирует различная информация о мигрантах. По мнению половины респондентов (52 %), в СМИ больше информации о криминале, 20 % считают, что больше о культуре, 24 % затруднились ответить. 5 % респондентов дали другие ответы, суть которых можно свести к двум суждениям: не читаю новости, не смотрю телевизор либо информация о культуре и криминале представлена одинаково. Был и такой ответ: «больше информации о политике». На основании ответов можно говорить о некоторой однобокости в подаче информации о мигрантах. Журналистов больше интересуют преступления мигрантов, чем культура стран их происхождения. Кроме того, в криминальной хронике акцент нередко делается на национальности или гражданстве преступников (если они иностранцы). А когда сообщают о преступлениях местных жителей, их национальность и гражданство, как правило, не указывается (зачем? они «свои»).

Это чревато ростом ксенофобии — у местных жителей может сложиться впечатление, что из-за приезда мигрантов растут цены на продукты, растёт безработица, приезжие чаще совершают преступления, мало уважают местные традиции. Но, по мнению большинства респондентов (71 %), цены никак не связаны с мигрантами; они растут по другим причинам (один студент написал: из-за «зажравшихся политиканов»). 44 % респондентов считают, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места; по мнению 32 %, имеет место и то, и другое. Лишь 14 % считают, что приезжие отнимают работу у местных жителей. Большинство (62 %) респондентов не видят особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности, 22 % считают, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители, 15 % затруднились ответить.

Не является откровением, что большое количество мигрантов создаёт угрозу для этнокультурной безопасности принимающей территории. Этнические мигранты склонны к созданию объединений, диаспор, и, таким образом, несмотря на нахождение на иной территории, они не включены в культуру этой территории и действуют в рамках закрытого национального сообщества. Как хорошо приезжие уважают местные традиции? Половина респондентов (48 %) считают, что мало уважают, 28 % придерживаются противоположного мнения, 20 % затруднились ответить. 6 % респондентов дали свои ответы вроде «это зависит от человека», «есть, кто уважает, а есть, кто нет».

В целом можно сказать, что молодежь настроена на сотрудничество с мигрантами. 62 % опрошенных нейтрально относятся к совместному

обучению своих детей и внуков с мигрантами, положительно — 25 %, и только 8 % — отрицательно. Лишь 7 % респондентов заявило о готовности поддержать антимигрантские митинги, хотя почти четверть (22 %) затруднились с ответом. Скорее всего, данная группа, в случае возникновения реального повода к протесту по миграционной тематике, может легко присоединиться к числу респондентов, уже готовых реализовать свои антимигрантские настроения. Иначе говоря, в данном случае, каждый пятый житель региона, затруднившийся с ответом, — это переходная, колеблющаяся группа, чье мнение в отношении приезжих может относительно легко склониться как в положительную, так и отрицательную сторону, в зависимости от развития событий и конкретных обстоятельств. Среди колеблющихся есть, конечно, равнодушные (комментарии «мне будет все равно», «проигнорирую», «нейтрально»), но часть из них наверняка примкнет демонстрантам и погромщикам. Как показывает практика, «в случае вероятного межнационального конфликта наиболее угрожающим с точки зрения общественной безопасности являются не локальные националистические акты, предпринимаемые немногочисленными фанатично настроенными людьми, но отношение неопределенной части населения к данному рода действиям» [7, с. 86].

Красноярцы уважают местные традиции и ожидают того же от приезжих, даже если это соотечественники из других регионов РФ (71 % респондентов). И вместе с тем из края больше уезжают, чем приезжают. Так, за период 2003–2015 гг. в результате миграционного обмена с другими регионами РФ Красноярский край потерял 48 606 человек [3, с. 323]. Уезжали в основном русские в европейскую часть страны. В дальнейшем эти тенденции сохранились. В январе–сентябре 2019 г. из других субъектов РФ в край прибыло 25 103 человек, выбыло 30 107. Таким образом, в результате межрегиональной миграции край потерял 5 004 человек [6].

Как правило, из других российских регионов в Красноярский край приезжают не на заработки, а на постоянное место жительства. Поэтому будет правильнее сказать: *переезжают*, а не приезжают. Существует внутрикраевая трудовая миграция, когда рабочие уезжают на несколько дней/недель/месяцев на вахту либо трудящиеся работают в краевом центре, а живут в пригороде (маятниковая миграция).

В вопросе о способах информирования мигрантов о местных традициях и культуре, подавляющее большинство опрошенных студентов, высказывается в поддержку такого информирования. Только 7 % от опрошенных считают, что в сфере информирования мигрантов «ничего не нужно делать». Среди тех, кто дал другой ответ (12 %), преобладает установка на самостоятельное изучение («они сами должны об этом читать», «должны сами узнавать», «должны искать информацию сами»

и т.п.) Высказывалось и такое мнение: изучать традиции и культуру нашей страны мигрантам должны помогать их коллеги или работодатели («люди, с которыми они работают»).

Большинство респондентов сошлось во мнении, что информировать мигрантов должны, прежде всего, общественные организации (69 % опрошенных) и власти (32 %). Также, по мнению, студентов этим должны заниматься СМИ, в т.ч. электронные (через Интернет и социальные сети). Преобладает представление о необходимости привлекать мигрантов к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях (67 % студентов). Только за информирование приезжих посредством раздачи информационных листовок, высказываются 12 % студентов. Почти столько же (11 %) считают, что ничего не нужно делать. Среди прочих ответов (2 %) можно выделить две точки зрения: мигранты должны приезжать, уже имея представления о местной культуре, традициях и зная русский язык, либо учить язык здесь.

подавляющая часть респондентов (77 %) считает, что миграционные центры должны информировать иностранных мигрантов о российской культуре, 14 % опрошенных ответили отрицательно, 7 % затруднились ответить, 3 % дали другой ответ («не должны, но было бы очень полезно», «не обязательно», «скорее да, чем нет»).

Впрочем, многие местные студенты и сами желают что-то знать о традициях и культуре мигрантов. Таковых оказалось 46 %. Однако много респондентов (30 %) считают, что местные жители не должны знать о традициях и культуре мигрантов. 19 % опрошенных затруднились ответить, 7 % дали другой ответ. В комментариях этих 7 % содержится много здравого смысла. Так, одна студентка написала: «было бы неплохо, но не обязательно, так как мигрантов много и все запомнить будет трудно». В другом комментарии говорилось, что местные жители должны знать о традициях и культуре мигрантов, «если лично общаются с ними». И действительно, реально ли местным жителям запомнить все традиции, если на территории края проживают представители 159 национальностей? И есть ли в этом необходимость, если вы лично не общаетесь с мигрантами?

За последние несколько лет 41 % респондентов стали больше знать о традициях, языках и культуре мигрантов. Неплохой результат, но еще больше не пополнило багаж таких знаний (45 %). Пополнять, однако, придется, ибо в Красноярске уже сформировалось мульти-культурное общество. На улице, в общественных пространствах помимо доминирующего русского нередко можно услышать разговор на азербайджанском, киргизском и других языках. Здесь часто бывают туристы и деловые люди из-за рубежа, поэтому английская, китайская и другая речь тоже звучит в публичных местах города.

Около трети студентов (31 %) при общении используют другой язык, кроме русского (чаще всего английский). Родной язык указали все респонденты, при этом 6 % сказали, что у них два родных языка. 95 % назвали родным русский язык. Были также названы киргизский язык, хакасский, татарский и др.

Судя по ответам, в крае сложился благоприятный климат межэтнических отношений. Большинство опрошенных (76 %) не испытывают проблем в общении на родном языке и лишь 1 % испытывают. 91 % респондентов не приходилось испытывать за последний год негативное к себе отношение из-за родного языка, национальности, религии.

Одним из главных направлений профилактики этнического экстремизма в крае стало создание развернутой сети переговорных площадок, как то: Дом дружбы народов Красноярского края, Красноярский межнациональный культурный центр при Дворце Труда и Согласия и другие. Но за «дружбу народов» приходится платить, и платить немало. Так, например, расходы из краевого бюджета на государственную программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Красноярского края» в 2015–2017 гг. составили 240 млн. руб. Плюс 39 млн руб. федеральных субсидий за 2016–2017 гг. [2, с. 412]. А поскольку ресурсы ограничены, средства на поддержание «благоприятного климата» отрываются от других социальных программ.

Помимо культурно-языкового позиционирования, большое значение имеет гражданская идентичность, а также способность воспринимать своих соседей других национальностей как равноправных сограждан. По поводу идентичности мнения респондентов распределились следующим образом: большая часть респондентов считает, что их в повседневной жизни нужно воспринимать как граждан страны — 73 %. На втором месте вариант «как жителя определенного региона» — 17 % респондентов. На третьем месте мнение о том, что воспринимать их окружающие должны как представителей отдельной национальности — 10 % респондентов. 7 % затруднились ответить и столько же дали другой ответ: «как человека», «как отдельную личность», «как человека мира».

Только 17 % опрошенных студентов оценили свое материальное положение за последний год как хорошее, еще 50 % выбрали вариант ответа «в целом нормальное». Но 20 % определили свое материальное положение как «затруднительное», а еще 9 % как «тяжелое». Респондентов, которые выбрали определители «затруднительное» и «тяжелое» следует отнести к той группе, которую статистики определяют как «долю людей с доходами ниже прожиточного минимума». Согласно данным официальной статистики, таких людей в крае в 2018 г. было 491,9 тыс. человек, или 17,1 % от общей численности населения [8]. Среди опро-

шенных студентов «бедных» и «нищих» оказалось 29 %, что в 1,7 раз выше краевого показателя.

Немного о происхождении респондентов и их планах. Большинство из них проживает в регионе свыше десяти лет — 67 %. 65 % — проживают с рождения. 33 % — приезжие из других регионов, 3 % — приезжие из других государств. 19 % планируют уехать в другой регион России, 21 % — в другую страну, 28 % сомневаются, и только 32 % хотят остаться. Для краевого центра, где концентрируется львиная доля финансовых ресурсов региона, реализуется много инвестиционных проектов, это низкий показатель.

Большинство респондентов (83 %) дали ответ о своей этнической принадлежности, хотя были предупреждены, что могут отвечать по желанию. По своей самоидентификации к русским отнесли себя 84 % респондентов, татарам — 4 %, хакасам — 4 %, украинцам — 3 %, немцам — 2 %, киргизам — 2 %, тувинцам — 2 %, армянам — 1 %. 3 % опрошенных отнесли себя к славянам. Две национальности или более указали 19 % респондентов.

Аттестат общеобразовательной школы имеют 97 % опрошенных студентов, диплом училища или техникума — 3 %. 90 % опрошенных в настоящее время учатся, 9 % учатся и работают.

Таким образом, можно констатировать в общем благоприятную обстановку в Красноярском крае для проживания и работы мигрантов, как из других регионов РФ, так и ближнего и дальнего зарубежья. В большей или меньшей степени красноярские студенты готовы допускать гастарбайтеров в любую из сфер занятости, но более приемлемыми вариантами считают работу на общественном транспорте, в магазинах и на рынках. Большинство студентов не считают, что рост цен на продукты связан с мигрантами, что приезжие отнимают работу у местных жителей, чаще совершают преступления. В то же время почти половина респондентов отмечает, что приезжие мало уважают местные традиции.

В принципе молодежь настроена на сотрудничество с мигрантами. Только 8 % против совместного обучения своих детей и внуков с мигрантами. Лишь 7 % респондентов готовы поддержать антимигрантские митинги (хотя 22 % затруднились с ответом). Подавляющее большинство студентов за информирование мигрантов о местных традициях и культуре, и этим должны заниматься не только общественные организации и власти, но и миграционные центры. Положительным фактом является также ориентация респондентов на привлечение приезжих к местной общественной жизни (т.е. взаимодействию, общению с ними), а не просто информирование о культуре нашей страны. Это является важнейшей предпосылкой бесконфликтной интеграции мигрантов.

Список использованной литературы и источников

1. Аблажей Н. Н. Миграционная безопасность восточных регионов России / Н. Н. Аблажей. — Новосибирск : НГУ, 2011. — 124 с.
2. Задорин А. В. Адаптация мигрантов как фактор развития экономики Красноярского края / А. В. Задорин // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2019. — С. 410–415.
3. Задорин А. В. Влияние внешней миграции на экономическую ситуацию в Красноярском крае в 1992–2017 гг.: некоторые аспекты / А. В. Задорин // Экономическая история Сибири XX — начала XXI века : сб. ст. по материалам V Всеросс. науч. конф. (с междунар. участием). — Барнаул : Пять Плюс, 2018. — С. 321–327.
4. Личный архив автора. Комплект заполненных анкет и учетных листов опроса студентов.
5. Онлайн-буклет про СФУ. — URL: <http://sfu-kras.ru/landings/sibfu2019/>
6. Социально-экономическое положение Красноярского края в январе–октябре 2019 года: доклад, № 1.37.2. — Красноярск : Красноярскстат, 2019. — URL: <https://krasstat.ru/doklad/12/dok.htm#02-1>.
7. Социальные факторы межэтнической напряженности в России: монография / К. С. Григорьева, Ю. Б. Епихина, И. М. Кузнецов [и др.]; отв. ред. Ю. Б. Епихина, М. Ф. Черныш. — Москва : ФНИСЦ РАН, 2017. — 336 с.
8. Численность населения Красноярского края с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. — URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/329179>.
9. Что должен знать трудовой мигрант, приезжающий в Красноярский край: справочник мигранта. — Красноярск, 2019. — 31 с.

Информация об авторе

Задорин Артём Викторович — старший преподаватель, кафедра истории России, Сибирский федеральный университет, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, e-mail: artemzadorin@rambler.ru.

Author

Artem V. Zadorin — master student, Chair of Global History, Senior Lecturer, Chair of History of Russia, Siberian Federal University, 82, Svobodnyi avenue, Krasnoyarsk, 660041, e-mail: artemzadorin@rambler.ru.